

5
Письмо

в редакцию

УТРАЧЕННАЯ СКРОМНОСТЬ

ТОЛЬКО любовь к Целинному краевому драматическому театру, глубокое уважение к его коллективу заставили нас взяться за перо и ответить на интервью главного режиссера тов. Смелякова, опубликованное 11 сентября 1965 года в газете «Молодой целинник». Руководствуемся мы самыми добрыми побуждениями. Хотелось возразить против некоторых ошибочных, неправильных мыслей, высказанных тов. Смеляковым.

В свое время печать сурово, но справедливо критиковала творческую и финансовую работу театра. Следовало ожидать, что эта объективная критика будет учтена, использована в интересах дела и перед новым сезоном главный режиссер расскажет о принятых мерах, о творческом настроении коллектива. К сожалению, тов. Смеляков пошел по иному пути. Он сказал, что главной целью в прошлом году было «завоевание зрителя», поскольку же театру досталось «не самое лучшее наследство». Мы хорошо помним, как тов. Смеляков, придя на работу в театр и не осуществив еще ни одной постановки, в своем выступлении во Дворце целинников на открытии клуба творческой молодежи чрезвычайно бестактно охладил краской театр, перечеркнул все, что было сделано его коллективом. Он огульно заявил, будто целиноградскому зрителю привиты плохие вкусы и он не понимает настоящего искусства.

С этого тов. Смеляков начал и теперь. «Долгое время, сказал он, краской театр держал курс в репертуаре на легковесные спектакли, драматургическая основа которых была весьма сомнительной. Зритель, который с охотой смотрел, например, «Сержанта милиции» или «Кресло № 16», не очень охотно, а порой и вовсе не шел на классику».

Это более чем безответственное заявление. Целинный театр никогда «Сержанта милиции» не ставил. Что же касается «Кресла № 16», то мы и сейчас считаем его умной, содержательной комедией. Она прошла без малого во всех театрах Советского Союза. Первым ее показала Ленинградский театр комедий под руководством народного

артиста СССР Н. Акимова и Московский театр имени Маяковского под руководством народного артиста СССР Н. Охлопкова.

Теперь о классике и зрителе. Театр поставил «Хитроумную влюбленную» Лопе де Вега, «Даму-невидимку» Кальдерона, «Женитьбу Белугина», «Позднюю любовь», «Без вины виноватые», «Пучину» Островского (спектакль «Пучина» премирован на Всесоюзном смотре), «Вассу Железнову» Горького и другие классические пьесы. Спектакли шли при полном зале. Как видите, театр никогда не отказывался от классики.

Ратуя на словах за классику, сам тов. Смеляков мало уделял ей внимания, поставив за сезон всего лишь один спектакль — «Ромео и Джульетта», да и тот, на наш взгляд, неудачно.

Недопустимым считаем заявление о том, что не только «определенная часть зрителей», но и некоторые актеры из прежней труппы были «испорчены» невзыскательным репертуаром. Вишеть зрителю и актеров, значит валить в большой головы на здоровую.

Среди людей, с которыми, как выразился тов. Смеляков, «пришлось расстаться», на наш взгляд, были нужные и интересные актеры. В частности, Глазков — талантливый исполнитель роли В. И. Ленина. Потерю артиста Глазкова мы считаем грубейшей ошибкой, потому что уже сейчас надо думать о пьесе к 50-летию Советской власти и 100-летию со дня рождения В. И. Ленина.

В публичных выступлениях тов. Смеляков не первый раз винит артистов прежней труппы, зрителей, но ни слова не говорит о собственных ошибках.

Каждый театр имеет свои взлеты и срывы. Бесспорно, имелись они и у прежней труппы. Но давайте сравним репертуар прошлых лет и этого сезона. Именно в предыдущие годы были поставлены всеми признанная «Третья патетическая» и «Кремлевские куранты» Н. Погодина, «Неравный бой» В. Розова, «Беспокойная старость» С. Рахманова, «Иван Рыбаков» В. Гусева, «Любовь Яровая» К. Тренева, «Ленинградский проспект» И. Штога, «Барабашацца» А. Салынского, «Иркутская исто-

рия» А. Арбузова, «Машенька» А. Афиногенова, «Остров Афродиты» А. Парниса, «Дамоклов меч» Н. Хикмета, «Грозовой год» А. Каплера и многие другие. Как видно, и здесь тов. Смеляков грешит против правды.

В новом составе Целинный крайвой театр проработал уже сезон. Как прошел этот сезон, что хорошего и что плохого принес он артистам и зрителям? Читатели вправе были ожидать от главного режиссера не похвалы, а серьезного, и, конечно, творческого разговора.

А ведь ошибки были серьезные. Театр критиковали за бедность репертуара, за то, что пьесы односторонни и по содержанию и по сценическому воплощению. Некоторые постановки были плохо встречены зрителями не потому, что их «не понимали», а потому, что это были действительно серые, неинтересные спектакли. Вместо героического, жизнеутверждающего репертуара тов. Смеляков стал культивировать интимную тематику, подчас заглянувшую социальную сущность и идейное содержание пьес. Дело дошло до того, что в пьесе «Требуется лежец» были «вымараны» три роли, причем одна из них (Служанка) проходит через все три акта и несет определенную социальную нагрузку. То же самое произошло с пьесой «Рассудите нас, люди!»

Вот, думается, о чем надо было говорить режиссеру, если он действительно стремится извлекать уроки из критических замечаний общественности. А охаивание «старого» театра, тем более зрителя, не делает чести руководителю творческого коллектива.

Мы всегда должны помнить, что Центральный Комитет КПСС призывает работников искусства бороться за высокую идейность и художественное мастерство, за наиболее полное удовлетворение эстетических запросов народа, воспитывать советских людей в духе патриотизма и преданности идеям коммунизма. В этом состоит главная задача театра.

Е. ОРЕЛ,
народный артист Казахской ССР.

И. РОЗОВСКИЙ,
артист.